

Костромской государственной историко-архитектурной
и художественной музей-заповедник

МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ 2013

Кострома
2013

УДК 006.9(471.317)

ББК 79.1

М 895

Рекомендовано к печати Ученым советом
Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

Редакционная коллегия:

Н. В. Павличкова (гл. ред.), И. С. Наградов (отв. ред.),
И. А. Едошина, О. Н. Румянцева (секретарь)

М 895 **Музейный хронограф 2013**. Сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК «Костромской музей-заповедник». – Кострома: Костромаиздат, 2013. – 240 с.

Четвертый выпуск Музейного хронографа знакомит читателей с новыми исследованиями в области костромской региональной истории и культуры. Сборник включает традиционные разделы: «Из истории костромского края», «Музейное собрание Костромского музея-заповедника», «Публикация исторических источников из собрания Костромского музея-заповедника». В отличие от предыдущих выпусков раздел «Художественное творчество в жизни костромской земли» отсутствует. Вместо него отдельным разделом публикуются материалы конференции «Художник в провинции: актуальные проблемы публикации, изучения жизни и творчества».

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой России и, в частности, костромского края.

УДК 006.9(471.317)

ББК 79.1

Научное издание

Музейный хронограф 2013

Сборник статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника

Художественный редактор И. Ю. Соглачаева
При подготовке издания использованы фотографии
из собрания Костромского музея-заповедника

Подписано в печать 15.01.2013. Формат 60х90/16. Гарнитура Times New Roman

Уч.-изд. л. 11,3. Тираж 150 экз. Заказ № 142

ООО «Костромаиздат». 156000, г. Кострома, ул. Горная, 20а. (4942) 31-61-30

© ОГБУК «Костромской музей-заповедник», 2013

© И. Ю. Соглачаева, оформление

© ООО «Костромаиздат»

Горохова О. В.,
кандидат исторических наук,
доцент Военной академии РХБЗ

КОСТРОМСКИЕ БИБЛИОТЕКИ XIV – НАЧ. XX ВВ.: ЭКСПОЗИЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Некоторые материалы настоящего исследования в 1996–2012 годах публиковались в костромских журналах и сборниках, материалах различных научных конференций, а также Вестниках Новгородского и Смоленского университетов и таких столичных изданиях, как Антропологический форум и Вестник военного университета, и представляли преимущественно известнейшие или крупнейшие библиотеки и личные книжные собрания Костромского края последних трех столетий, однако в целом исследование распространяется на все типы и виды библиотек края в его наибольших границах со времени их зарождения в XIV веке до национализации в 1918 году.

Общественными библиотеками до середины XVIII столетия в крае оставались преимущественно богослужебные церковные и монастырские, основными источниками комплектования и пополнения которых были вклады, пожертвования, приобретения и создание или переписка книг в монастырских скрипториях. Монастырские книги, особенно вкладные, обильно иллюстрировались и украшались, как, например, содержавшие сотни миниатюр и заключенные в драгоценные оклады годуновские Псалтирь (1595) и Евангелие (1605) Ипатьевского монастыря, и рукописные книги всегда сосуществовали с печатными, причем писцом и печатником нередко выступал один и тот же человек, как, скажем, архимандрит Ипатьевского монастыря (1647-1648) Сергей (Шелонин Семен Михайлович), подготовивший в монастыре к печати Лествицу Иоанна Синайского (М., 1647)¹.

Провинциальная монастырская библиотека насчитывала в среднем от 100 до 350 книг, еще меньше – церковная, зато последняя была доступна не только священно- и церковнослужителям, но и грамотным прихожанам, которые могли познакомиться, к примеру, со Сказанием об иконе Богомате-

¹ Сапожникова О. С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

ри Владимирской (1635) мещанина Иоанна Аверкиева – в нерехтской Владимирской церкви², Сказанием о явлении иконы Пресвятыя Богородицы Казанския в Галичском уезде в волости Бушневе (1643) крестьянина Макария Вуколова – в Софийской церкви села Бушнева Чухломского уезда³, покаянными стихами бывшего купца Стефана Трофимовича Нечаева, затем юродивого Стефана Галичского (ок. 1620–1667) – в галичской Богоявленской церкви⁴ и др.

Из 37 монастырей при учреждении Костромской епархии в 1745 году после упразднения малонаселенных в 1764 году осталось 15, среди которых наиболее крупными и ценными книжными собраниями, в т. ч. переданными из упраздненных монастырей, обладали Ипатьевский, Богоявленский, Богородицкий Игрицкий, Николаевский Бабаевский и Макариев Унженский монастыри, каждый из которых во второй половине XVIII столетия насчитывал до 750 книг. Систему их расстановки иллюстрируют сохранившиеся описи, в которых книги записывались обычно в той последовательности, в которой хранились. Чаше других встречаются т. н. форматная расстановка, при которой книги расставлялись по размеру (в лист, в полулист, в четверть листа и т. д.), и систематическая, при которой книги расставлялись по содержанию (книги Св. Писания, богослужебные, хозяйственные и пр.).

Фундаментальная библиотека Костромской духовной семинарии содержала редкие издания сочинений Аристотеля (1496 г.), Гомера (1561 г.), Тацита (1592 г.) и др., напечатанные на латинском языке в XV–XVI веках, а также Трифологион Сильвестра Коссова (1647 г.), Лексикон Славеноросский (1653 г.), Евхологий (1658 г.) и др., а ее отдел рукописей насчитывал свыше 90 манускриптов XIV–XIX веков, древнейшими из которых являлись Толковая Палея второй половины XIV века, Пятикнижие Моисеево и Учительное Евангелие патриарха Каллиста XV века, хронографы XVII века и др. В библиотеке костромского Успенского кафедрального собора среди 272 иностранных изданий находились книги, напечатанные в Париже, Лейпциге, Венеции и др. в XVII–XVIII столетиях, а рукописный фонд

2 Титов А. А. Материалы для био-библиографического словаря. Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии (по рукописи костромского ученого протоиерея М. Я. Диева «Ученые делатели Костромского Вертограда»). М., 1892. С. 5, 7.

3 [Воскресенский А. А.] Казанская икона Богоматери, евангелие и синодик XVII в. в селе Бушневе (Чухл. у. Костр. г.), в связи с кратким описанием села и церковей его. Казань, 1893. С. 7–23.

4 Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 378–379; СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 364, 753.

(«письменная библиотека») собора в 1858 году насчитывал 72 единицы хранения⁵.

Такому книжному богатству оставалось бы только порадоваться, но история костромских духовных библиотек – это главным образом история утрат.

Сгорели буйский Железоборовский (1647), юрьевецкий Кривоозерский (1781), галичский Паисиев Успенский (сер. XIX), большесольский Бабаевский (1870) и костромские Крестовоздвиженский (1679), Спасо-Запрудненский (1813) и Богоявленский (1847) монастыри, Успенский кафедральный собор (18.05.1773), консистория (18.05.1887), семинария (09.02.1907) и Государственный архив Костромской области в Богоявленском соборе Богоявленского монастыря (16.08.1982). Дотла сгорали целые города – Чухлома (1727), Галич и Кострома (1773), Макарьев (1802), Унжа (1909) и Буй (1914), дважды – Ветлуга (1841, 1890) и Солигалич (1649, 1808), трижды – Кадый (1823, 1839, 1841), четырежды – Нерехта (1702, 1785, 1815, 1838).

Не пострадало лишь то, что было вывезено, а вывезено было лучшее. Так, в 1677 году патриархом Иоакимом (1621-1690) настоятелю Макариева Унженского монастыря Митрофану (1623–1703), будущему епископу Воронежскому (1682) и Азовскому (1696), предписывалось *«отобрать в Галиче, Галичском уезде и в Юрьевце Поволском в монастырских, соборных, приходских и ружных церквах старопечатные служебники, изданные до Никонова патриаршества, и прислать к Москве, а вместо их дать новой печати исправленные служебники безденежно»*⁶. Из монастырских и соборных собраний, кроме того, регулярно изымались и уничтожались сочинения таких «еретиков», «чернокнижников» и «вольнодумцев», как, например, митрополит Ростовский (1742–1763) Арсений Мацеевич (1697–1772).

Обычным делом была продажа книг из соборов и монастырей. Так, пожалованная в 1678 году царем Федором Алексеевичем книга «Жезл правления» (М., 1666) *«для поминовения отца и матери своей Гдревы города Галича соборныя церкви Преображения Спасова попу Ивану Агапьеву»*, через двадцать лет отцом последнего слепым монахом Макариева Унженского монастыря Авраамием *«за полтину была продана игумену Ионе, а в*

⁵ Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицером Генерального штаба, Костромская губерния. СПб., 1861. С. 491.

⁶ Херсонский И. К. Летопись Макариева Унженского монастыря, Костромской епархии: в 2 вып. Кострома, 1888. Вып. I. С. 99.

1700 году та же книга у рождественского попа Стефана Тимофеева также за полтину была куплена игуменом [того же монастыря] Леонидом⁷. Раритетами из семинарской библиотеки приторговывал ректор (1760–1771) и архимандрит Богоявленского монастыря (1756–1771) Софроний (Тернолетов) (?-1771).

Вкладчики книг со своей стороны применяли превентивные меры, вроде: *«Лета 7178 г. месяца марта в 2 день положила сию книгу, глаголемую Апостол, у Солигалицкой на посаде в новодевиче монастыре в церковь пресвятыя Богородицы при царстве царя Алексия Михайловича и при патриархе Иоасафе московском тогож новодевича монастыря Игуменья Елена Сажина с сестрами, с завещанием и закланием никуда не выносить из церкви сию книгу»*⁸. Или: *«Приложила сию книгу Евангелие в дом на Кинешму в монастырь к Спасу Преображения вдова Агафья Семенова дочь по своих родителейх и на помин души игумена Мисаила, и тою книгу Евангелие от Спаса Преображения с престола ни продать ее, ни променять, ни иною коею хитростию известъ; а подписал Костромы посаду Благовещения Пресв. Богородицы сын попа Ивана Тарасьева Якунька Иванов»*⁹.

Вытребованные для изучения, описания или копирования столичными административными или научными учреждениями произведения обратно уже не возвращались. Как и те, что на месте отбирались «путешествующими археографами», вроде Павла Михайловича Строева (1796-1876), в 1830 году извещавшего Императорскую Академию наук из Костромы: «Послезавтра начну разъезды по губернии, потом займусь здешними хранилищами старины»¹⁰.

30 июня 1852 года указом № 7823 Костромской духовной консистории была введена регулярная проверка монастырских фондов. Настоятелям предписывалось, чтобы «каждого дню со старшею братиею и сестрами библиотеки при монастырях, состоящие из рукописей, если оные есть, проверяемы были, и о их целости, с ясною полнотою и точностию доносило было, с окончанием года, епархиальному начальству»¹¹, однако два года

7 Там же. 1892. Вып. II. С. 50.

8 Беляев И.С., прот. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета Костромского Успенского собора протоиереем Иоанном Беляевым. СПб., 1863. С. 269.

9 Там же. С. 113.

10 Московские ведомости. М., 1830. № 73. С. 32–31.

спустя исправляющим должность прокурора Московской Синодальной конторы Лопухиным при проверке ризницы Ипатьевского монастыря, куда в 1847 году поступили 41 печатная и 35 рукописных книг, в т. ч. 14 певческих рукописей, изъятых у судиславского купца-старообрядца Николая Андреевича Папулина (1784-1848), была обнаружена недостача 24 печатных и 2 рукописных книг и выяснилось, что монастырские книги при смене одного ризничего другим не проверялись и реестры на них не составлялись¹². В 1850 году священник села Молвитина Буйского уезда «на подержание, достолько будет мною приобретено», из ризницы Ипатьевского монастыря получил вложенные царем Михаилом Феодоровичем евангелие и служебник 1634 года¹³. С 1884 года библиотека Успенского кафедрального собора переместилась в здание при средних воротах ограды и хранилась в полном небрежении.

В конце концов все духовные книги и журналы из реквизированных библиотек учреждений, учебных заведений, церквей и монастырей, а также частных и личных библиотек в первые же годы Советской власти были уничтожены, а немногие уцелевшие манускрипты ввиду «не вполне удовлетворительных условий хранения данного комплекса материалов и слабой степени их использования местными научными силами»¹⁴ изъяты ГБЛ.

Первой светской библиотекой края следует считать, очевидно, библиотеку воеводской чертежной (1694), о составе и объеме которой по нескольким книгам можно только догадываться. Как и о содержании первых корпоративной (1788 – Костромского дворянского депутатского собрания), учебной (1804 – Костромской губернской гимназии), научной (1835 – Костромского губернского статистического комитета) и частной (1855 – Ивана Васильевича Солониковского) библиотек, каталогов которых не существует.

Лишь по документам, историческим и библиографическим описаниям, газетным заметкам, докладам, постановлениям и отчетам, а также инскриптам и экслибрисам устанавливаются параметры таких учебных, научных, ведомственных, земских, городских и корпоративных книжных собра-

11 ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 195. Л. 1.

12 ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 99. Л. 16-17, 106.

13 ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 142. Л. 2.

14 Собрание Костромской областной библиотеки им. Н. К. Крупской. Ф. 138 // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: указатель. М.: РГБ, 1996. Т. 1. Вып. 3. С. 88–89.

ний, как библиотеки уездных учреждений, учебных заведений, союзов и обществ, общественных собраний и клубов, городских и земских управ, и имена учредителей, содержателей, попечителей, жертвователей и библиотекарей, между тем как фонды некоторых уездных библиотек складывались из усадебных собраний, а среди благотворителей встречаются имена известных писателей, ученых, государственных и общественных деятелей.

Историкам науки и литературы будет небезынтересно знать, каким библиотекам свои книги с дарственными надписями присылали Анучин Д. Н., Берви-Флеровский В. В., Боборыкин П. Д., Бобринский А. А., Богданов В. В., Бунге Н. Х., Бунин И. А., Военский К. А., Глубоковский Н. Н., Максим Горький, Димитрий Ростовский (Туптало Д. С.), Довнар-Запольский М. В., Ельчанинов И. Н., Зеленин Д. К., Иванчин-Писарев А. И., Игнатий (Брянчанинов Д. А.), Иловайский Д. И., Иоанн Кронштадтский (Сергиев И. А.), Казанский П. И. (ин. Амфилохий), Казанский П. С., Клейн В. К., Клоссовский А. В., Короленко В. Г., Корсунский И. Н., Куприн А. И., Лихачев Н. П., Максимович М. А., Мамин-Сибиряк Д. Н., Ментин Н. Ф., Мещеринов Г. В., Найденов Н. А., Орлов Е. И., Пиксанов Н. К., Платонов С. Ф., Савелов Л. М., Селифонтов Н. Н., Сергеев-Ценский С. Н., Серебрянский Н. И., Симон (Лагов С.), Смирнов С. И., Соболевский А. И., Соколов М. И., Татищев Ю. В., Токмаков И. Ф., Трутовский В. К., Уварова П. С., Цветаев Д. В., Чепурковский Е. М. и такие выходцы из Костромского края, как Аврамов В. Я., Бартенева Ю. Н., Беликов П. Е., Георгиевский С. М., Голубинские Е. Е. и Ф. А., Голубков П. В., Груздев Ф. С., Дружинин А. И., Жадовский Е. В., Залесский В. Г., Иероним (Лаговский И. Е.), Кокорев В. А., Красовский А. И., Куломзин А. Н., Озеров И. Х., Петровы Г. С. и Н. И., Покровский Н. В., Потехин П. А., Розанов В. Ф. (ин. Гавриил), Рубинский Н. С., Рязановские И. А. и Ф. А., Смольянинов В. Н., Третьяков П. Н., Успенский Ф. И., Шульгин И. П., Юдин Г. В. и др., и где такие жители края, как Коновалов А. И., Лугинин В. Ф., Островский А. Н., Попов К. А., Потехин А. А., братья Реформатские А. Н., Л. Н., Н. Н. и С. Н., Тихомиров Д. И., Уткин В. И., Чаев Н. А., Чижов Ф. В. и др. устраивали школы и библиотеки.

Большинство библиотек управлялось распорядительными советами, которые готовили уставы и правила, отчеты и каталоги, руководили комплектованием фондов и штатов, содержанием и ремонтом, расходом бюджета и привлечением внебюджетных средств, налаживанием связей с издательствами и книгопродавцами, информированием общества о де-

тельности библиотек и созданием их привлекательного образа, возглавлялись предводителями дворянства, председателями земских управ и городскими головами и были подотчетны дворянским, земским и городским собраниям. Наблюдение за их деятельностью осуществляли авторитетные клирики, а покровителями библиотек и составителями, заверителями и распространителями их уставов, правил, отчетов и каталогов являлись первые лица губернии. Собственные книги библиотекам жертвовали губернаторы Виктор Васильевич Калачов (1834–1910) и Леонид Михайлович Князев (1851–1929), вице-губернаторы Иван Кузьмич Васьков (1746–1813), Оскар Карлович Моллер (1825–1897), Петр Федорович Исеев (1831– не ранее 1913) и Егор Егорович Извеков (1847 – не ранее 1910), а князь Владимир Андреевич Друцкой-Соколинский (1879–1943) собственноручно перебрал и описал каждый из 5600 томов библиотеки губернского статистического комитета.

Существование штабеля из старых книг, журналов и газет размером в четверть фонда, недоступного для чтения, как в главной библиотеке Костромской области на протяжении полувека, при этих людях было бы невысказано.

Костромской книге, а значит, и первой костромской библиотеке шесть с половиной столетий, но комплексному описанию, увы, поддаются не более чем два-три. Убывающий материал для исследований к тому же распылен по четырем соседним областям, составлявшим некогда костромской край, что так же отрицательно сказывается на полноте исследований, как и недосыгаемость и недоступность части источников и отсутствие какого бы то ни было предварительного задела. Немногочисленность и немногословность публикаций о книжно-библиотечном богатстве костромского края в прошлом других исследователей в этих условиях по давню вызывает разочарование.

Подготовленный справочник содержит сведения примерно о тысяче библиотек, количество которых по официальным данным к 1918 году не превышало трех сотен, но в действительности не поддается точному исчислению, особенно столетие спустя, когда количество источников по вышеназванным причинам сократилось в сотни раз и сокращается с каждым годом.

В справочнике перечисляются название, время существования, местонахождение и принадлежность библиотек или обладавших ими духовных и светских, государственных, земских, городских и общественных учреждений, учебных, воспитательных, исправительных, лечебных, торговых и

др. заведений, целевых объединений, обществ, союзов и братств, церквей, монастырей, заводов, фабрик и пр., а также их объем и состав, источники комплектования и содержания, раритеты, попечители, наблюдатели, библиотекарки, жертвователи и пр. Большинство сведений обнаружится впервые.